

Цинь Ян в темноте улыбнулся и тихо засмеялся:

— Судя по твоему кислому тону, ты, кажется, завидуешь, что я могу кого-то опекать. Ты тоже постарайся заработать денег, чтобы жениться и заботиться о своей жене, а то опоздаешь, и она сбежит с другим.

— Тьфу-тьфу-тьфу, не говори ерунды. Она сказала, что будет ждать меня, — твердо возразил Ван Цян, а затем хихикнул. — Судя по твоим словам, ты косвенно признаешь, что считаешь маленького дурачка своей женой? Вот почему ты так о нем заботишься.

Цинь Ян был довольно чувствителен в таких вопросах, и сейчас он чувствовал как настороженность, так и странную радость:

— ...Перестань шутить про меня и Цзян Юя. Лучше спи, завтра рано вставать.

— Не могу уснуть, давай поговорим. Расскажи, как мы будем встречать гостей завтра, — наконец Ван Цян решил оставить Цинь Яна в покое, иначе он бы точно поставил его в неловкое положение.

Цинь Ян задумался:

— Я тоже никогда не занимался этим, но главное — быть гостеприимным. Будем действовать по обстоятельствам.

Ян Юэ вздохнул:

— Эх, слушая тебя, я снова начинаю волноваться и переживать.

Ван Цян, боясь, что Ян Юэ скажет что-то неудачное, нервно произнес:

— Ты только не болтай лишнего. Нечего переживать, наш бизнес обязательно будет процветать.

Ян Юэ с укором сказал:

— Откуда ты знаешь, о чем я думаю? Ты сам явно переживаешь.

— ...Кто не переживает? Ладно, не будем об этом. Лучше спи, — Ван Цян перевернулся на бок, не желая продолжать разговор. Говорить о неудачах перед началом дела — не к добру. Через несколько секунд он вдруг добавил. — Кстати, Цинь Ян, что такое считать овец? Научи.

В темноте раздался голос Цинь Яна:

— Одна овца, две овцы, и так далее.

— Я тоже буду считать овец, — сказал Ян Юэ, и в комнате воцарилась тишина. Цинь Ян положил веер и, руководствуясь ощущениями, наклонился, чтобы поцеловать лоб Цзян Юя, затем прижался лбом к его лбу и постепенно заснул.

На следующий день в половине шестого утра пятеро встали рано и отправились на рынок за продуктами.

Приправы для жареной рыбы и ингредиенты для гарнира, такие как имбирь, чеснок и перец, были куплены заранее. Им нужно было только купить свежие овощи, мешок риса, рыбу

цзянтуань и белого амура.

Цинь Ян всегда был осторожен. Хотя он был уверен в успехе своего бизнеса, он учитывал реальные обстоятельства и не хотел закупать слишком много продуктов. Поэтому он купил только три рыбы цзянтуань и одного белого амура, а также ингредиенты для четырех порций.

Купив продукты, Цинь Ян также приобрел пару красных свитков с пожеланиями процветания, забрал заранее заказанные цветочные корзины для открытия и купил немного лапши.

Они вернулись в заведение около семи утра. Ма Тао и Ван Цян пошли развешивать свитки и расставлять цветочные корзины, а Цинь Ян начал готовить завтрак.

Ма Тао помогал Цинь Яну с приготовлением супа, а Ван Цян, следуя указаниям, начал разжигать уголь.

В соседних заведениях уже было полно народу, но в заведении Цинь Яна было пусто. Люди из других заведений с любопытством поглядывали на их дверь, словно удивляясь, почему у них нет гостей, или интересуясь, почему они открываются так поздно.

Эти взгляды заставили Ма Тао и других немного нервничать, но Цинь Ян сделал вид, что ничего не замечает, и продолжил готовить лапшу.

— Цинь Ян, Цинь Ян, тут какая-то большая букашка! — вдруг с восторгом закричал Цзян Юй, сидя за столом и чистя сельдерей.

Цинь Ян даже не посмотрел, лишь усмехнулся:

— Поймай и брось в кастрюлю, будет добавка к блюду.

Цзян Юй, услышав это, действительно завернул мясистого жука в лист овоща и направился к плите. Ян Юэ, который чистил картошку, в ужасе вскочил, схватил Цзян Юя, выбил жука из его рук и раздавил ногой, закричав:

— Цинь Ян, ты совсем бессовестный! Он действительно бросит его в кастрюлю! Тогда эту лапшу будешь есть один.

— Ха-ха, — рассмеялся Цинь Ян, и Цзян Юй тоже засмеялся. Смех, казалось, заразил всех, и трое других тоже засмеялись. Напряжение немного спало.

Пятеро сидели за столом и ели лапшу. Цзян Юй неуклюже пытался накрутить лапшу на палочки, а Цинь Ян аккуратно ел, передавая ему хрустящие кусочки из своей миски:

— После еды подготовим гарниры, замочим пять мисок риса, а затем пойдем звать гостей. Кстати, захватите тарелки, чтобы постучать и создать атмосферу.

— А? Нужно стучать? — смущенно посмотрел Ма Тао на Ян Юэ и Ван Цяна.

Цинь Ян поднял бровь:

— Конечно, нужно привлечь внимание прохожих. Мы же сегодня открываемся, нельзя, чтобы все было так тихо. Ты что, стесняешься?

Ма Тао оправдывался:

— ...Это не стеснение, это... тонкая кожа.

— Тогда поздравляю, в этом бизнесе нужно быть наглым, иначе как ты будешь конкурировать с теми тетками за клиентов, — сказал Цинь Ян, указывая на группу женщин, которые стояли у дороги и зазывали гостей.

Ребята сдержанно засмеялись и продолжили есть лапшу.

Еще не успели они закончить, как двое мужчин в аккуратных костюмах, неся чемоданы, вежливо отвергли приставания женщин и с любопытством поднялись по ступенькам. Женщины, расстроенные, отошли и снова начали зазывать гостей.

— Цинь Ян, Цинь Ян, кто-то поднимается! — сидевший лицом к двери Ма Тао заметил двух мужчин, поднимающихся по ступенькам, и вскочил, крича Цинь Яну, который сидел спиной к двери.

Цинь Ян вздрогнул, затем, не раздумывая, поставил миску. Остальные встали, растерянно глядя на неожиданных гостей, не зная, куда деть руки. Только Цзян Юй продолжал бороться с лапшой, совершенно не обращая внимания.

Цинь Ян с улыбкой подошел к гостям:

— Добро пожаловать. Вы пришли попробовать жареную рыбу?

Один из мужчин осмотрел заведение и сказал:

— Ваша реклама выглядит неплохо. Я никогда не видел такой жареной рыбы. Хозяин, ваша рыба выглядит так же, как на картинке?

Цинь Ян уверенно улыбнулся:

— На рекламе — фотографии реальных блюд. Пожалуйста, проходите внутрь. Если рыба вам не понравится, можете уйти, не платя.

— Ого! Хозяин, вы уверены в себе. Надеемся, нам не придется есть бесплатно.

Оба кивнули и зашли внутрь.

— Думаю, вам придется раскошелиться, — с улыбкой сказал Цинь Ян, приглашая их сесть. — Ма Тао, быстрее нагрей воды для чая.

— Хорошо, хорошо... — нервно ответил Ма Тао и побежал за водой.

Один из гостей удивился:

— Вы даже чай не заварили? Мы пришли рано, или вы просто ленитесь?

Цинь Ян вежливо улыбнулся:

— Вы пришли как раз вовремя. Мы только сегодня открылись, и многое еще не готово. Простите за неудобства.

На самом деле это было не так. Цинь Ян, вдохновленный ночными рынками XXI века, предполагал, что жареную рыбу будут есть только вечером, поэтому планировал начать работу

в обед. Но гости пришли раньше, что стало неожиданностью.

Гости, видя его вежливость, прониклись симпатией:

— Ничего страшного. Мы пришли поесть, а не получать VIP-обслуживание.

Цинь Ян помог гостям разместить вещи:

— Жареная рыба требует времени, вам придется немного подождать. Но обещаю, оно того стоит.

Один из мужчин сказал:

— Ничего, мы подождем. Покажите меню.

Цинь Ян взял меню с полки и разложил перед ними:

— У нас два вида рыбы: рыба цзянгуань и белый амур. У цзянгуаня меньше костей, рекомендую ее. Рыба продается на вес, одиннадцать юаней за полкило. Гарниры бесплатные.

— Одиннадцать — дороговато. Давайте цзянгуань, поменьше.

Сделка была заключена, и все немного успокоились, на лицах появились улыбки.

— Хорошо, присаживайтесь, — Цинь Ян убрал меню и быстро подошел к Ян Юэ и Ван Цяну, которые стояли в растерянности. — Вы закончили? Уберите миски. Ван Цян, проверь уголь, почему он все еще дымит? Ян Юэ, подготовь гарниры, справишься?

— Уголь уже тлеет, я скоро разожгу, — сказал Ван Цян и побежал к углям.

— Да, справлюсь, я помню, — ответил Ян Юэ и побежал к новой раковине на платформе, чтобы мыть овощи. Все засуетились.

<http://bllate.org/book/17698/1652245>